

РЕЛИГИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

В современных суждениях об историческом процессе общим местом стал так называемый *цивилизационный подход*. Суть его состоит в представлении о том, что при преодолении первобытности формировались особые, локальные сообщества-цивилизации, и вся дальнейшая человеческая история развивалась по проложенному ими пути. При этом одни цивилизации по разным причинам исчезали, растворялись в других, появлялись новые и этот процесс продолжается. Соприкосновение цивилизаций нередко вызывает конфликты, причем очень острые, что стало актуальностью в наши дни. Отсюда интерес к сущности цивилизаций, их признакам, критериям, особенностям и проблемам взаимоотношений.

Так получилось, что начало развития концепции цивилизаций положили ученые, чьи интересы лежали в изучении духовной сферы [См.: 1, с.44-52; 2, с. 521-524]. Прежде всего это относится к тем, кто придал этой концепции

наиболее законченный и детальный вид, разработав критерии и общую схему цивилизационного развития (прежде всего: Н.Я.Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби, С.Хантингтон). В итоге одним из основных критериев, определявших особость и специфику секретных цивилизаций, оказались религиозные. И даже в сегодняшней секулярной Европе Хантингтон выделяет *православную цивилизацию*, объединив в ней вместе с восточнославянскими народами всех балканских православных (и греков, и румын) и, по умолчанию грузин и армян [1, с.20-21, 54].

Отвлекаясь от широкой дискуссии о цивилизационных критериях, хотелось бы остановиться на правомерности выделения конфессиональных признаков в качестве основных.

Вспомним, что уже в древности народы изначально объединяла общность территорий с их природной спецификой (прежде всего рельефом и пригодностью для определенного типа жизнеобеспечения). И если в конкретном регионе складывалась некая ведущая политическая сила, она спаивала воедино соседей вне зависимости от различий многочисленных культур. Если же территории политических объединений оказывались существенно различными, да еще разбросанными, никакое конфессиональное единство не могло надолго сохранить это объединение, сделать из него некое цивилизационное сообщество (вспомним империю Тимура, созданную из преимущественно исламских народов). Христианское сообщество еще до церковного раскола 1054 г. не представляло собой единую цивилизацию. То же относится и к нашему времени. Даже на небольшом по размеру Балканах едва ли возможно объединять православных греков, болгар с сербами и румын в единое сообщество и уж, тем более, из-за конфессиональной специфики называть членство греков в западном союзе аномалией [1, С.250-251]. Также и католическая Латинская Америка не составляет прочного единства с западной (атлантической) цивилизацией, объединяющей народы Западной Европы и Северной Америки.

Действительно, определенная конфессиональная принадлежность создает и определенную культурную общность, близость духовных ценностей и миропонимания. Но эти критерии не являются ведущими. Вспомним историю распространения религиозных учений. Они проникали и нередко укоренялись в силу многих, порой довольно случайных причин. В основе же цивилизационной специфики были все же материальные факторы. А они, в свою очередь, изначально определялись географическими условиями. В дальнейшем, с историческим развитием, естественно, накапливались и иные признаки, в том числе и связанные с общими миропредставлениями. Но они все же – вторичны. Поэтому и современные цивилизации уместно определять по их географическому положению. Это относится даже к такому одноконфессиональному миру, как исламский, весь жизненный уклад населения которого сформировался на едином природно-географическом пространстве. Пожалуй, лишь Индонезия составляет исключение. Но и в этом мне видится историческое объяснение: в средние века ислам там оказался противодием

китайской экспансии. Это противостояние наблюдается на этом архипелаге, как известно, и теперь.

Такой подход часто называют географическим детерминизмом. Но ведь люди, как и любые живые существа, – суть творения природы и не существуют в отрыве от нее. Особенно это относится к доиндустриальным эпохам, в которые возникли все современные цивилизации.

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2006.
2. Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. – М., 2000.